

Триллер и ужас

Александра Ильина

Subconscentia

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Ильина А.

Subconscentia / А. Ильина — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021 — (Триллер и ужас)

ISBN 978-5-907379-68-8

В мистику можно верить или не верить. Мистика подстерегает человека везде. Только столкнувшись с непонятным, загадочным и пугающим, человек убеждается в её реальном существовании. Жизнь и смерть, прекрасное и ужасное, вымышленное и реальное соседствуют рядом, стоит только присмотреться повнимательнее. Фантазия автора не знает границ. Это будет увлекательное путешествие! Сборник мистических рассказов вызовет интерес у читателей любого возраста.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907379-68-8

© Ильина А., 2021
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2021

Содержание

Благодарности	6
Связь	8
Отравленная жизнь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александра Ильина

Subconscentia

© Александра Ильина, 2021

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2021

Благодарности

Создание литературного произведения для меня целая каторга. Во-первых, надо поймать музу, которая вечно играет со мной в кошки-мышки, то неожиданно появляясь, то так же бесследно пропадая. Во-вторых, случается, что я не могу подобрать подходящие слова для описания того или иного события, даже если прекрасно представляю, о чем хочу сказать. Даже сейчас я пытаюсь собрать в кучу проказливые слова, разбегающиеся в разные стороны, как стайка расшалившейся ребятни. Что ж, постараюсь в этот раз не изобретать велосипед и сделать слог попроще.

Я хочу сказать простое человеческое спасибо хоть и не многочисленным, но очень значимым людям в моей жизни, без помощи которых я бы никогда не смогла все сделать, закончить и при этом сохранить здравый рассудок.

Начну я, конечно же, с моих родителей, которые вложили в меня всю свою душу. Спасибо вам за то, что зачали во мне любовь к литературе, никогда не запрещали увлекаться чем-либо, а, наоборот, поощряли, хотя я доподлинно точно знаю, что далеко не все мои увлечения и действия вам нравились. Вы не одергивали меня, «не били по рукам», даже если мои идеи и авантюры были очень сомнительными. Вы дали мне свободу во всем и позволили мне просто быть собой. Вы научили меня ответственности и признанию своих ошибок. Я вас очень люблю и делаю все, чтобы вы мной гордились. Спасибо вам за все.

Второй человек, которого я бы хотела особо отметить – Андрей Степанов. Без тебя, твоей поддержки, безграничной веры в мои силы и возможности я многое не смогла бы сделать, закончить и довести до ума. Спасибо за то, что ты так много делаешь для меня и для моего творчества в частности. Я ценю все то, что ты мне даешь и надеюсь, что хотя бы частично плачу тебе тем же. Спасибо тебе огромное.

Кого бы мне еще хотелось поблагодарить, так это Павла Вакуленко. Спасибо тебе за твои железные нервы и выдержку, за то, что терпишь капризы и общую вредность, а также иногда поправляешь мою корону. Мой характер – стекло с сахаром, и я прекрасно это понимаю и знаю, каких усилий стоит меня выносить. Также я благодарна тебе за помощь как в творчестве, так и по жизни. Она неоценима и своевременна, как ложка к обеду. Знай, я ценю все, что ты для меня делаешь, несмотря ни на что.

Следующая моя благодарочка улетает Антону Попову. Спасибо за долгие разговоры, за проявленное терпение и утирание моих соплюх, которые я иногда очень люблю полить. Ты – лучше психолога. Поговорю с тобой, и жизнь налаживается. Спасибо за твою дружбу.

Также я не могу обойти вниманием Анну Кузнецову с ее замечательным проектом, результат которого одухотворил меня, показал, что я могу больше, чем мне кажется. Если бы ты не пригласила меня принять в нем участие, я бы не сделала многое из того, чего всегда хотела. Я бы не поверила в свои силы и не поняла бы, что я больше, чем просто любитель писать страшные истории.

Не могу я также обойти вниманием и Павла Нерика, который после моего сильнейшего поражения вдохнул в меня силы и поддержал тогда, когда я была готова сдаться окончательно и бесповоротно. Я безмерно благодарна тебе за поддержку.

Кроме того, хотелось бы отдельно поблагодарить Дмитрия Виландеберга за подаренное мне чудо техники, которое не только скрашивает мой досуг, но и помогает в творчестве и других неотложных вопросах, которые нужно решить оперативно. Знай, твой комп просто палочка – выручалочка. Мне бы пришлось без него довольно тяжело. Спасибо тебе.

Последнего человека в этом списке, но не по значению, хочу поблагодарить Василису Пассерову. Ты не представляешь, как я благодарна тебе за твою отзывчивость, помощь, поддержку и доброту. Я восхищаюсь твоей жизнерадостностью и зарядом сил и энергии. Это все

греет и передается мне. Я смотрю на тебя и понимаю, что раз можешь ты, значит, смогу и я. Зажигай меня дальше и спасибо тебе за тебя.

Спасибо также всем тем, кто сыграл свою роль в моей жизни. И неважно, какой она была, хорошей или плохой, главной или второстепенной, каждый даже случайно встреченный человек неслучаен. От каждого я что-то переняла, чему-то научилась или просто сделала выводы, став умней и взрослей.

Спасибо каждому из моих читателей, кто держит в руках эту книгу. Каждый из вас важен и ценен для меня, хотя я не знаю никого из вас лично, я верю, что каждый из вас – прекрасный человек.

Подводя итог всему вышесказанному, смело могу сказать – я счастливый человек, ведь имея рядом таких мощных друзей, я точно знаю, что смогу и горы свернуть, если потребуется. Спасибо вам всем за то, что вы рядом, за то, что вы такие классные и удивительные люди. Я вас действительно люблю.

Связь

Пролог

Из дневника Билла Хоупа.

«Какая же странная вещь воспоминания. Одни из них могут сделать тебя счастливее и поднять настроение даже в самый тяжелый жизненный период. Другие же, наоборот, словно паразиты, точат, жрут изнутри, оставляя кровоточащие незаживающие язвы, которые люди имеют обыкновение не оставлять в покое, а периодически расчесывать. Из них, словно гной из зараженной гангреной раны, вытекают наши слабости, душевная боль, комплексы, чувства неполноценности. Как следствие, человек становится негативным, с разрушенным или трансформированным «Я».

Меня зовут Билл Хоуп, и я помню все, будто это было вчера.

Я рано потерял родителей. Мать умерла вскоре после моего рождения от сердечной недостаточности, поэтому я совсем не знал ее, а отца я не видел вовсе: когда я родился, он давно покинул нашу семью. Я жил со старшим братом, который так много работал, что мы почти не виделись. Так что рос я сам по себе, но был прилежным учеником, потому что знал, что брат пашет как лошадь не только для того, чтобы прокормить нас, но и для моего дальнейшего обучения, поэтому я не мог пустить его старания псу под хвост и усердно занимался. Конечно, мне не хватало родительской любви и внимания, но я не сетовал на судьбу и быстро приучился к самостоятельности. Иногда нам с братом даже удавалось поговорить о чем-то, если он приходил домой пораньше, а не как обычно, за полночь.

Все началось ранней осенью. Стоял нехарактерный для того времени года холод, который можно встретить только в Аду. Не знаю, почему люди решили, что там должно быть непременно жарко. Лично я считаю, что там царит вечная мерзлота, но все это понятия субъективные, и каждому из нас уготован свой личный Ад.

Холод этот был похож на смерть. Он был осязаемым, чувствовался на подсознательном уровне, но пробирал до костей на вполне материальном. Идя по улице, можно было увидеть, как люди, укутанные в свои теплые куртки и замотанные чуть ли не до глаз в шарфы, начинали ежиться и кряхтеть, будто что-то неприятное прошло рядом с ними, дотронулось, пробив брешь в их тщетных попытках утеплиться, до самого сердца, которое на секунду замерло, словно чем-то ошарашенное, а потом снова принялось разгонять горячую кровь по венам.

Осень – самое подходящее время года для всего странного, необъяснимого и жуткого. Именно в это время вся флора и фауна готовится к прикосновению ледяных щупалец зимы. Все будто умирает, чтобы весной, как птица Феникс, возродиться из пепла.

Осенью в нашем маленьком провинциальном городке, каких несметное количество во всем мире, стали пропадать люди. Они исчезали буквально в одночасье и без объяснимых причин. Вот только вчера ты разговаривал с госпожой Н., а завтра ее уже не было, хотя раньше она ежедневно совершала свой вечерний променад в одно и то же время, и мы неизменно здоровались, проходя мимо друг друга. Когда же я, обеспокоившись, начал задавать вопросы другим людям, все только пожимали плечами и делали вид, будто никакой госпожи Н. и не существовало вовсе. Меня это настораживало, но другим не было никакого дела до этого, и я забывал, потому что, в конце концов, ее могли забрать уже повзрослевшие дети или внуки в большой город, где жили сами.

Казалось бы, что удивительного в пропаже одного пожилого человека, который мог попросту переехать? Действительно, ничего, если бы за ту осень не пропало бы свыше 50 чело-

век, а для небольшого городка эта цифра должна была вызвать как минимум озабоченность. Люди исчезали независимо от возраста, пола и социальной принадлежности.

Конечно, на первых порах проводились какие-то розыскные мероприятия, но, не обнаружив ничего, все будто бы успокаивалось и делали вид, что пропавшего члена семьи и не существовало вовсе. Разительные перемены произошли и среди жителей городка. Из улыбчивых и доброжелательных люди стали хмурыми, замкнутыми и вели себя так, будто они знают какую-то страшную тайну.

Меня возмущало, как можно вести себя, будто бы все нормально, когда твой близкий человек растворился в воздухе? Мне удалось выпытать у одного моего одноклассника рассказ об исчезновении его отца, который встал посреди ночи утолить жажду или справить нужду, но по неизвестной причине так и не вернулся в свою уютную теплую постель. И никаких следов. Был – и не стало.

Вся эта напряженная атмосфера в связи с исчезновениями настолько меня угнетала, что я решил обсудить ее с братом. Он мне сказал тогда, что людям на самом деле не все равно. Они все чувствуют и замечают, но боятся, поэтому молчат и делают вид, что все нормально, потому что иного выхода у них нет. Кто бы тогда знал, что этот разговор был последний в нашей жизни. Через пару дней мой брат пропал, и я остался совсем один, боясь, что, возможно, окажусь следующим...»

* * *

Билл открыл глаза посреди ночи, словно повинувшись внезапному порыву. Прошел ровно год, с тех пор как начались загадочные события. Пропажи людей до сих пор мучили Билла, но он не находил ответов на свои вопросы. Внезапно он услышал какой-то посторонний звук, будто бы кто-то помимо него находился в доме. Первая мысль была, что его хотят ограбить, но он тут же отмел ее как маловероятную. Жил он очень скромно и брать у него, по сути, было нечего. Тогда что же?

Очень аккуратно встав с кровати, парень начал красться на звуки возни, которые доносились с кухни. Подумав, что, возможно, ему придется защищаться, Билл решил прихватить с собой весло, стоявшее в его комнате. Раньше они с братом занимались греблей и часто сплавлялись по реке, которая текла вблизи их городка. Тогда Билл был еще совсем мальчонкой, но каждый раз с удовольствием проделывал весь нелегкий путь на байдарке.

Он, стараясь не издать ни единого звука, медленно пробирался в полной темноте. Достигнув цели, парень увидел открытый холодильник и человека, который остервенело что-то там искал, издавая странные нечленораздельные звуки. Пренебрегая безопасностью, обалдев от такой наглости, Билл окрикнул незнакомца. Тот повернулся, странно воззрился на молодого человека и слегка наклонил голову набок, как бы недоумевая, что тут вообще делает. Билл включил свет, и настало его время ошарашенно взглянуть на непрошеного гостя. Он знал его и не верил своим глазам.

– Брат, – на одном дыхании произнес юноша.

Действительно, перед ним стоял его старший брат, только будто бы и не он вовсе. Он как-то странно и дико выглядел, взгляд был абсолютно пустым, а из уголка рта стекала по подбородку зеленоватая слюна. Так они стояли и разглядывали друг друга, как будто в первый раз увидели. Никто не нарушал паузу, которая уже начинала затягиваться. Оторвав взгляд от вернувшегося неизвестно откуда родственника, Билл перевел его на пол кухни, на котором валялись немногочисленные продукты, которые он успел закупить.

– Я так рад тебе. Где ты был все это время? Куда ты подевался? Мне было плохо и горько без тебя. Расскажи мне, что же с тобой произошло?

Но мужчина напротив даже бровью не повел. Он будто бы и не слышал вовсе обращенных к нему речей и оставался стоять в той же позе и с тем же выражением лица, что и раньше. Тогда, Билл решил взять инициативу в свои руки. Он подошел к нему, взял за локоть и посадил за обеденный стол. Мужчина не сопротивлялся. Билл включил чайник, собрал с пола все съестные припасы, которые до этого раскидал его брат и решил на скорую руку приготовить ранний завтрак.

Брат Билла никак не реагировал на него. Просто сидел и смотрел в одну точку, будто все происходящее мало занимало его. Периодически он переводил взгляд на юношу и вроде бы что-то пытался сказать, но вместо неразборчивого мычания ничего не выдавал. Когда Билл сел напротив него, мужчина вдруг начал активно бормотать и размахивать руками. Видя, что его не понимают, он несколько раз ударил кулаком по столу, от чего подпрыгнула стоящая на нем еда, так же внезапно успокоился и снова обмяк, словно решив не тратить силы на то, чего не в состоянии достичь. Билл вообще не знал, что ему делать и как себя вести. Он не надеялся когда-либо вновь увидеть своего брата и не ожидал такой внезапной встречи. Раньше они так же сидели с ним за этим же столом, ужиная и разговаривая. Теперь же внешний вид и поведение родича смущали и пугали его одновременно. Он не имел ни малейшего понятия, как его брат оказался здесь, что с ним произошло, и где он был. Но более всего настораживала его неспособность говорить, а этот безучастный ко всему взгляд не вселял оптимизма в молодого человека.

Решив, что утро вечера мудренее, Билл отвел брата в его комнату и для подстраховки запер комнату на ключ.

Все-таки события приняли неожиданный поворот, и он действительно не знал, чего ожидать от этого внезапного возвращения. Парень добрался до своей комнаты и лег в постель, решив, что разберется со всем этим утром, если, конечно, все это не ночной кошмар.

* * *

Проснувшись с утра, Билл первым делом решил убедиться, что ночные события произошли в действительности. Он зашел в комнату, но не обнаружил там ни единого следа пребывания родственника. Только вот окно было открытым настежь. Парень не помнил, когда, решив устроить проветривание, забыл его закрыть. Однако, комната была пуста, как и все то долгое время, что Билл жил один. Решив, что он просто соскучился, и все это ему пригрезилось, Билл не придавал значение тому, что дверь ему пришлось открыть с помощью ключа, хотя раньше он никогда ее не запирали.

Сегодня у молодого человека был выходной, и он решил провести день в домашних хлопотах. Постирать, убрать, погладить, приготовить. Ничего интересного и занимательного. Обычная жизнь простого человека, каким он и являлся. С чувством выполненного долга вечером Билл отправился в постель. Он долго не мог заснуть, размышляя о том, как бы он хотел еще хотя бы раз увидеть брата, поговорить с ним, как тогда, когда они жили вместе. Ему было так одиноко в этом сером, беспросветном мире, и он тосковал по единственной родственной душе, которая была у него в жизни. Под эти горестные думы парень и погрузился в объятия Морфея.

Его разбудил звук упавшей на кафель посуды. Подскочив, Билл рывком встал с кровати, от чего у него слегка закружилась голова, но быстро взяв себя в руки, он помчался на кухню. Включив свет, он увидел, как его старший брат остервенело разбрасывает посуду и неистово мычит. Билл был поражен и не осмеливался подойти к мужчине, опасаясь неожиданной агрессии в свою сторону со стороны сибса.

– Эй! – окрикнул его Билл.

Брат обернулся на звук его голоса и молнией бросился на него. Они упали, и Билл больно стукнулся головой о кафель. В глазах потемнело, заплясали искры, дыхание от падения на спину сбилось, и парень начал задыхаться. Почти не понимая, что с ним происходит, он только чувствовал руки своего брата на своем лице, которые размазывают по нему нечто мокрое. Молодой человек лишь слышал хрипение, отрывочное мычание, неясное бормотание. Лицо брата расплывалось перед глазами, а голова поднималась и гулко стукалась об пол, но боли не было. Затем все провалилось во тьму.

Когда Билл очнулся, он не сразу понял, где находится, а голову тотчас прострелила резкая боль. Он попытался сесть, но с первого раза ничего не получилось, мешали шум в ушах и головокружение. Мир вращался вокруг с такой космической скоростью, калейдоскопом сменяя обстановку, что парня тут же вырвало. Приложив невероятные усилия, ему удалось встать. Парень подошел к столу, облокотился на него и посмотрел на часы. Глубокая ночь. Пытаясь сообразить, что же произошло, он принялся медленно обводить помещение взглядом, боясь, что если делать это слишком быстро, все окружающая действительность снова вступит в конфликт с гравитацией, и он перестанет понимать, где пол, а где потолок.

Вдруг он увидел в углу какой-то подозрительный раскачивающийся из стороны в сторону мешок. Подойдя ближе, Билл обнаружил, что на самом деле это человек, более того, это его брат. Он вспомнил, как тот бросился на него, и невольно отшатнулся, чуть было не упав снова. Но сейчас родственник вел себя смирно. Он тупо смотрел на него, раскачиваясь и пуская слюни себе на колени, подтянутые к лицу. Поняв, что тот не представляет опасности, Билл решил заняться собой и на нетвердых ногах, слегка пошатываясь, побрел в ванну. Перед глазами все по-прежнему расплывалось, но все же ему удалось посмотреть на себя в зеркало, откуда на него смотрело бледное изможденное лицо. Из носа шла кровь, но молодой человек этого даже не замечал. Из носа шла кровь, ему было крайне плохо, и все, чего сейчас хотелось – принять горизонтальное положение.

Однако Билл вернулся на кухню, подошел к брату и мягко попытался поднять его, потянув за локоть, при этом чуть было не рухнул на него сверху. Вознося хвалы небесам за то, что его родственник, не сопротивляясь, встал, парень повел его, как и ночью раньше, в комнату, которая некогда принадлежала его брату. Оказавшись там, молодой человек сел в кресло, из которого просматривалось все помещение, а его родственник встал посреди комнаты и застыл.

Билл чувствовал себя ужасно и даже не заметил, как задремал. Когда он открыл глаза, уже расцвело. Сон не принес улучшений, его по-прежнему тошнило, болела голова. Вдобавок ко всему, от неудобной позы у него затекло все тело, превратившись в один сплошной комочек ваты.

Брата в комнате не было, окно так же, как и вчера, было нараспашку. Билл встал, подошел к окну и увидел неуклюже ковыляющую фигуру уже на довольно большом расстоянии. Мешкать было некогда, если он хотел узнать, куда же его вернувшийся родич намылился. Превозмогая все на свете, парень подтянулся и буквально вывалился в оконный проем, не в силах удержать равновесие. Затем он неуклюже потрусил вслед за фигурой, рассчитывая догнать, но его движения были неповоротливыми и медленными. Тем не менее, дистанцию ему все-таки удалось сократить, даже несмотря на то, что приходилось останавливаться, бороться с подкачивающими рвотными позывами и терпеть вращения карусели окружающего мира. Билл плохо понимал, где они находятся и куда идут. Полностью потеряв топографическую ориентацию. Как при симультанной агнозии, молодой человек видел одну лишь фигуру брата перед собой и больше не мог сфокусироваться ни на чем.

Тем временем они достигли пункта назначения. Парень видел, как его брат ковыляет к заброшенной постройке, хотя, прожив всю свою жизнь в городе, он хорошо его знал, как и близлежащие окрестности, и был точно уверен, что никогда не видел и не слышал ни о каком бро-

шенном или недостроенном здании. Он немного повременил с преследованием, решив перевести дух и понаблюдать. Тем более, что ему от продолжительного бега трусцой поплохело.

Найдя укромное место, где его трудно будет заметить, молодой человек некоторое время стоял, пытаясь прийти в себя, как вдруг заметил, как с разных сторон к входу в здание стекаются люди. Их было много, и все они двигались так же неуверенно, как и его брат. Несмотря на то, что пришельцы шатались и еле переваливались с ноги на ногу, все как один целеустремленно шли в это место, скрываясь в зияющем проеме, будто поглощаемые огромным чудовищем. Билл готов был биться об заклад, что все эти люди – пропавшие прошлой осенью. Наблюдать больше не было смысла, и молодой человек решил присоединиться к ним. Поскольку из-за своего состояния он выглядел чуть лучше остальных, но передвигался так же, сойти за «своего» не оказалось проблемой. Подойдя ближе, парень поравнялся с женщиной, которую сразу же узнал, что отбросило в сторону все сомнения. Это была пожилая дама, с которой раньше он ежедневно здоровался во время ее ежевечерних моционов.

Оказавшись внутри, Билл увидел то, чего никак не ожидал. Под ветхим фасадом здания скрывалась просторная комната, посреди которой стоял огромный монитор. Вновь прибывающие подходили к тем, кто уже находился внутри, и так же, как остальные, вставали, замерев в каком-то молчаливом единении, и неотрывно смотрели на экран, на котором, кроме беззвучных помех, не происходило абсолютно ничего. Все это походило на какое-то таинство, непонятное для непосвященных. Парень переключил все свое внимание на мерцающий экран и так же, как остальные, принялся смотреть, вглядываясь в бело-серые прыгающие точки.

Весь этот обряд да и вся ситуация в целом казалась Биллу очень глупой. Подумать только, он стоит посреди какой-то развалюхи, которая появилась здесь, как гриб после дождя, плечом к плечу с людьми, которые больше не походили на здравомыслящих людей, и наблюдает за роем крошечных мошек на экране.

Но оторвать взгляда при этом он не мог, как ни старался. Вдруг изображение застыло на некоторое время, и Билл увидел, что мерцающий танец пикселей складывается в определенные символы неизвестного трактования.

Парень понял: они там были всегда, а он просто не сразу их увидел из-за частого мерцания, которое причиняло невыносимую боль несчастной голове. Он чувствовал, как его мозг, словно засунули в блендер, превращая его в смузи. Внезапно символы исчезли, и на смену им пришли быстро сменяющие друг друга изображения. От молниеносно меняющихся картинок у Билла закружилась голова. Будто бы попав внутрь экрана, парень увидел всю историю от начала до конца.

Он перенесся во времени, увидев бегающих туда-сюда ученых. Словно трудолюбивые пчелы, собирающие мед, они комплектовали, создавали, тестировали машину по заказу правительства страны. Задача состояла в том, чтобы сделать из нормальных, свободомыслящих людей покорных рабов, лишенных воли, чувств и эмоций, готовых по одному лишь щелчку пальца выполнить любой приказ, не мешкая и не задавая вопросов.

Когда машина была готова, остро встал вопрос о том, кто же станет подопытным кроликом.

Обещая неслыханное вознаграждение за участие в тестировании машины, подопытные подписывали контракт, в котором также содержались строки о неразглашении информации третьим лицам. Нарушившего договор ждала верная смерть от встроенного под кожу чипа, запрограммированного на распознавание голоса и сбор любых данных о человеке. Таким образом, экспериментаторы могли слышать все, о чем говорят испытуемые и следить за ходом их мыслей.

Люди знали, на что шли, но жажда больших денег взяла свое. Из-за тайности исследований участникам необходимо было приходить в назначенное место строго по ночам, чтобы никто не мог их увидеть или расспросить. Но этого ученым было недостаточно, и они решили

полностью изолировать подопытных, вырвав их из естественной среды обитания, поместив в засекреченную лабораторию, местонахождение которой было для них неизвестно. Им предоставили минимальные для проживания условия и продолжили тесты уже в изоляции. В конечном итоге непрерывное годичное промывание мозгов, происходящее по сей день, принесло свои плоды, превратив испытуемых в послушных зомби. Тогда участников вернули в родные пенаты, дабы посмотреть на их реакцию и поведение. Результаты не заставили себя долго ждать. Не представляя своей жизни без черно-белого мерцания, сменяющегося символами, испытуемые находили обозначенное место, которое специально построили, стилизовав под заброшенное здание, дабы у случайных людей не возникло лишних вопросов. Как мотыльки на свет, подопытные летели, ведомые специальными импульсами от чипа, к огромному экрану и заворуженно смотрели в его недра.

Теперь все встало на свои места. Билл был в крайней степени изможден и хотел лишь вернуться в уют своего дома и обо всем забыть, но понимал, что его жизнь никогда не станет прежней.

Внезапно он почувствовал себя в ловушке, осознав, что теперь смотрит не на экран, а на людей, стоящих по ту сторону. Молодой человек видел, что зрачки у них закатились, и в глазных яблоках все так же мельтешат помехи. К своему ужасу, он увидел себя таким же, как все остальные. Волна паники захлестнула парня, не давая времени на раздумья над сложившейся ситуацией. Мощная сила проникла прямо в глубины разума. Он ощущал, как чужая воля агрессивно и настойчиво пытается подавить его волю, мысли и чувства. Парень не хотел становиться таким же, как те, кого он видел, не желал быть, как его брат, который раньше был для него авторитетом и примером для подражания. Молодой человек начал отчаянно сопротивляться. В ответ на мозговой штурм Билл отчаянно сопротивлялся, ведя борьбу, доказывая, что он человек, личность, имеющая полную власть над своим разумом.

Его тело, находящееся среди толпы, сотрясилось, словно в эпилептической припадке. Он упал на пол, забился в судорогах, а в глазах все так же мерцали помехи и символы, транслируемые монитором. Так продолжалось несколько минут, затем его тело обмякло. Стоящие рядом люди не обратили никакого внимания на произошедшее. Им не было дела ни до парня, ни до того, что с ним творилось. Для них не было ничего важнее машины, которая давно уже лишила их всех мыслей и чувств, в том числе и эмпатии.

Какое-то время спустя Билл поднялся. Его зрачки вернулись на место, но взгляд стал таким же пустым, как и у всех присутствовавших. Он снова встал в строй, ничего не чувствуя, кроме единения, став одним целым с этими людьми, очередным винтиком в жадной до человеческих душ машине. Затем он сделал один шаг вперед, потом еще один. Они были очень неуверенными, будто первыми в его жизни. Он просто шел, не видя ничего и никого рядом с собой. Наталкиваясь на кого-то из собратьев, он попросту шел дальше, тараня его до тех пор, пока препятствие само не отодвигалось, освобождая дорогу. Подойдя вплотную к машине, он остановился и смотрел прямо в белый, испещренный помехами экран. Слегка отклонив голову назад, парень нанес свой первый удар. Бум, бум, бум! Помещение эхом возвращало ему звуки его атак, а он упрямо бил снова и снова. От кровавого эпицентра трещины паутиной расходились по экрану. С каждым новым ударом их становилось все больше, но Билл, не чувствуя боли, все продолжал наносить удары. Ему уже было все равно. Внутри себя он уже умер, но тело продолжало бить, пока не упало внутрь экрана, навечно застыв в таком положении.

Во время уничтожения машины остальные люди метались по помещению, схватившись за голову, крича от неопишуемой боли, которая разрывала ее на куски. Падая замертво один за другим, они все уносили с собой в могилу тайну жуткого эксперимента.

* * *

- Аш-2, Аш-2, говорит главный штаб. Как слышно?
- Слышно нормально, прием.
- Приказываю провести зачистку в зоне 31. Затем начинайте эксперимент в зоне 57, прием.
- Принято. Конец связи.

Отравленная жизнь

1

Они ехали по шоссе, соединяющему два города. Отчаявшаяся, уставшая женщина и мальчик. Они бежали, но не от старой жизни, а в поисках новой, лучшей доли для обоих. Она это понимала, а он был еще слишком юн для того, чтобы прочувствовать ее состояние и задуматься над тем, что же могло произойти такого, так кардинально изменившего все.

В последнее время Аманду, а именно так звали мать мальчика, не покидала мысль о будущем. «Как мы будем теперь жить? Что нам делать?» – были самые часто задаваемые самой себе вопросы. Она все потеряла в один миг, нет, скорее, не так. Она все резко обрубилась в один миг, поскольку поняла, что ее жизнь просто невыносима, а ломать психику ребенку точно не входило в ее планы. Он и без того слишком многое сейчас не понимает, а объяснять нет никаких сил и возможностей. Аманда надеялась лишь на то, что когда ее сын Фредди подрастет, он сможет докопаться до сути случившегося, понять ее и, быть может, простить за все то, что происходит и еще произойдет в их тяжелой жизни.

А ведь, казалось бы, ничто не предвещало беды. Закончив школу, Аманда встретила своего будущего мужа и сразу поняла, что им суждено быть вместе. Ей казалось, что это любовь с первого взгляда, сулящая только хорошее и счастливое будущее. Кто бы мог подумать, что красавец – избранник молодой и такой наивной девушки – будет попросту использовать ее для «справления» нужды. Да, именно так это и называется. Как в туалет сходить. Но, как известно, розовые очки быются стеклами внутрь, и все случилось совсем не так, как мечтала Аманда.

Играясь и развлекаясь, ее благоверный был невежественен и небрежен по отношению к ней, поэтому все закончилось беременностью. Будучи порядочными людьми, родители любовника заставили его жениться на Аманде, ведь, по сути, ребенок же ни в чем не виноват. Родители же девушки давно умерли от алкоголизма, и она после детского дома была полностью предоставлена сама себе. Конечно, особого стартового капитала у юной Аманды не было, да и низко оплачиваемая работа позволяла еле – еле сводить концы с концами. Свадьбу сыграли за счет родителей жениха. С их же помощью новоиспеченный семьянин доучился, открыл свой бизнес и весьма процветал. Тот факт, что Аманда осталась без образования, работы и перспектив на будущее, никого, в общем-то, не волновал. Конечно, упреков от свекровь женщина никогда не слышала, но ощущение того, что она пришлась не ко двору, не пропадало с самых первых минут знакомства. Еще бы, они – состоятельные, образованные люди, а она, мало того, что детдомовская, так еще и по залету замуж вышла: их милый сыночек никогда бы на такой не женился, ведь она не их круга.

Неудивительно, что пока муж Аманды добивался успеха, постигал новые горизонты и видел жизнь, она сидела дома с ребенком и глупела. Попытки устроиться на работу или хоть чем-то заниматься, вдребезги разбивались об мужнины насмешки и пренебрежение. «Ох, Аманда! Какая же ты дура! Вот кому, скажи на милость, ты такая сдалась? Ни ума, ни фантазии, так еще и выглядишь как пугало! Только меня позоришь!» – вот что любил высказывать женщине ее муж. Он искренне считал, что она испортила ему жизнь: мало того, что собой, так еще и ребенком, которого он ненавидел всей душой, и шпынял при каждом удобном случае. Разумеется, он ни на йоту не задумывался о том, что его отношение к ней полностью разрушает ее самооценку и мешает хотя бы попробовать себя в чем-то.

Уверовав в то, что действительно никому не нужна, ничего не может и просто никчемна, женщина терпела все измены, унижения и издевательства мужа над собой и ребенком в тече-

ние десяти лет. Точка кипения наступила тогда, когда ее благоверный обнаглел в своей безнаказанности настолько, что начал таскать любовниц в дом уже при ней. Аманда не выдержала, забрала ребенка, свои скромные пожитки и уехала в никуда, услышав на прощание пожелание провалиться и никогда больше не возвращаться.

Наконец, проделав немалый путь, они подъехали к десятиэтажному дому, где должна была начаться их новая жизнь. Квартиру женщина получила давно, по социальной программе предоставления жилья сиротам. До встречи с будущим мужем она жила именно здесь, а потом просто сдавала квартиру, откладывая вырученные деньги на «черный день», который как раз сейчас и наступил. Этих средств им должно было хватить на первое время, пока Аманда не найдет себе какую-нибудь работу. Жилье, конечно, было не новым, без излишеств, и не особенно большим, но все же состояло из трех комнат, кухни и санузла, поэтому им с сыном на двоих вполне годиться. Новую мебель и личные вещи грузчики привезли накануне, поэтому матери и сыну осталось только распаковаться уже внутри своей обители.

– Ну вот, милый, мы и приехали, – сказала Аманда и собиралась было выйти из машины, но Фредди ее остановил.

– Мама, все будет хорошо? – спросил он.

– Конечно, родной.

– А папа? Он же потом приедет?

– Нет, зайка. Папа не приедет. Он любит другую тетю, и мы ему больше не нужны.

Мальчик понял, что дальше расспрашивать бессмысленно, вздохнул и вышел из машины.

Квартира находилась на третьем этаже, поэтому пользоваться лифтом они не стали и поднялись по лестнице пешком. Аманда открыла дверь, и, войдя внутрь, Фредди сразу же принялся бегать по новому дому, изучая его. Женщина же, горько вздохнув, поставила чемодан на пол. «Как же мы теперь будем жить?» – подумала она, ведь никакого образования и большого опыта работы у нее не было. Живя с пяти лет в сиротском приюте, не получив даже элементарных навыков социальной адаптации, не говоря уже о таких вещах, как любовь и ласка, неудивительно, что когда на нее обратил внимание состоятельный симпатичный парень, она бросилась в его объятия, словно в омут. И вот теперь она здесь, с ребенком на руках, всеми забытая и никому не нужная. Сказка о принце на белом коне обернулась катастрофой.

– Мапочка! Мама! – возгласы сына отвлекли Аманду от этих тяжелых раздумий. – Я выбрал, где буду жить, вот только...

– Что?

– Мне тут совсем не нравится. Особенно та комната, где стоит странный шкаф.

– Шкаф? Какой шкаф? – спросила женщина, ведь никакого шкафа здесь отродясь не было. – Пойдем, покажешь мне.

Взяв мать за руку, ребенок повел ее в комнату, где обнаружил находку. «Странно, откуда он взялся? Может, кто-то из предыдущих арендаторов оставил?» – думала Аманда, глядя на обнаруженный предмет мебели. Шкаф был большой и, судя по всему, антикварный. Он величественно возвышался в пустом помещении, создавая впечатление, что он хозяин всей жилплощади. Его резные створки восхищали своей красотой, а дерево, из которого он был искусно выполнен, говорило о его дороговизне. Аманда была поражена этим предметом интерьера. Она подошла к нему и легонько стала поглаживать пальцами по дереву.

– Мама, – тихонечко проговорил Фредди, – можно мне не заходить в эту комнату? Мне здесь страшно.

– Конечно, родной, можешь сюда не заходить, а если мне что-то понадобится, я сама сюда схожу.

Говоря это, женщина не переставала гладить резную дверцу шкафа и неожиданно всхлипнув, взглянула на ладонь. В ней торчала крупная заноза. В том месте, где Аманда ее только что посадила, покрывавший дерево лак сошел от старости, а женщина не заметила этого

и была неосторожна. «Ну вот, час от часу не легче...», подумала Аманда. Они и сын вышли из комнаты, плотно затворив за собой дверь, и отправились на поиски иголки. Однако, несмотря на все усилия, заноза никак не хотела выходить. Напротив, она только глубже вошла в руку. Потеряв терпение, Аманда решила, что ничего страшного, сама потом как-нибудь выйдет. Тем более, сейчас есть дела поважнее. Надо распаковаться и начинать приводить квартиру в мало-мальски жилой вид. У них впереди было очень много забот, и нет времени обращать внимание на какую-то вредную занозу.

2

Постепенно их жизнь в новом жилище начала налаживаться. Аманда нашла себе работу, Фредди пошел в школу. Конечно, денег было впритык, от зарплаты до зарплаты, но, тем не менее, на самое необходимое денег хватало. Кроме того, алименты от мужа поступали исправно, так что жаловаться особо не приходилось. Единственное, что беспокоило Аманду – заноза, которую она так и не вытащила тогда, стала нарывать, превращая жизнь в ад. Сходить к врачу времени так и не находилось, поскольку трудилась женщина, не щадя себя, и каждое утро, перевязав нагноившуюся ладонь, отправлялась на работу. Втирание заживляющей мази тоже не приносило улучшения, и день за днем приходилось терпеть пульсирующую боль. Из-за этого Аманда стала очень раздражительной и на ночь неизбежно принимала снотворное и постоянно ругала себя за то, что не избавилась от занозы тогда и до сих пор не нашла времени обратиться за помощью к специалисту. А еще и сын сегодня начал подливать масла в уже горящий очаг.

– Я туда не пойду! – топнув ножкой, в очередной раз заявил Фредди.

– Ты можешь мне вразумительно объяснить причину? – уставшая Аманда теряла терпение. Да еще и рука, как назло, болела еще сильнее. Ей было непонятно необъяснимое упрямство сына. Казалось бы, зачем раздувать скандал из-за такой пустяковой просьбы, как сходить и принести ей из шкафа чистое постельное белье. Конечно, обычно она делала это сама, но сегодня ее рука вела себя просто омерзительно и пульсировала так, будто в ней бьется огромное сердце маленького монстра. Да, она помнила, как обещала ребенку, что он не будет заходить в ту комнату, но его упрямое нежелание сделать исключение и помочь выводило Аманду из себя. Когда было дано обещание, они только переехали. С тех пор прошел уже месяц, и она считала, что дала сыну достаточно времени для того, чтобы освоиться и привыкнуть к новому дому. Настал момент побороть свои страхи и выполнить ее просьбу.

– Я туда не пойду! Я боюсь этой комнаты! Иди сама!

Пораженная столь дерзким ответом, Аманда наотмашь ударила сына по лицу. Причем той самой, которая не давала ей спокойно жить, от чего злость, словно океанская волна, захлестнула разум женщины. Фредди же, не ожидавший удара, упал. Он был шокирован, ведь раньше мать никогда не повышала на него голоса и тем более не била. Мальчик прижал ладонь к щеке, в детских глазах застыла обида.

– Все равно не пойду! – крикнул он прямо в лицо пылающей яростью матери. – Сколько угодно бей, все равно не пойду!

Обезумев, Аманда схватила ребенка за ухо и потащила его в сторону комнаты. Ей было наплевать на его крики, слезы и мольбы. Он упирался, и это злило ее еще больше, но женщина продолжала тащить мальчика навстречу его страху.

– Ты будешь меня слушаться! Будешь делать то, что я тебе скажу! Я не потерплю такого поведения! – орала не своим голосом Аманда, абсолютно не отдавая себе отчета в том, что происходит. – Ты наказан!

Она бросила сына в комнату, словно шар для боулинга, и, с грохотом захлопнув дверь, заперла ее на ключ.

– Будешь сидеть там, пока я не сочту нужным простить тебя! – прорычала Аманда, собираясь уходить.

– Мамочка, пожалуйста! Выпусти меня! Прости меня! Я сделаю что угодно, только не оставляй меня здесь! – рыдал Фредди.

– Заткнись! Сиди и думай над своим поведением, ничтожество!

Мальчик в отчаянии молотил в дверь, продолжая плакать и умолять. Аманда, уже будучи в своей комнате, безумно мерила шагами комнату, преисполненная бешенства. «Как он смеет так разговаривать со мной?! Как он смеет меня не слушаться?! Он пошел весь в своего отца! Весь в этого ублюдка! Надо пресечь это, пресечь! Иначе он будет вести себя точно так же со мной, как его папаша. Будет меня унижать, оскорблять, а с возрастом, может, и бить. Надо воспитать в нем уважение к матери и к женщине. Да, надо воспитать! Пусть сидит там. Сидит и думает. Будет ему уроком. Да, уроком!» Руку нестерпимо жгло огнем, от чего женщина выла белугой и никак не могла унять ни чувств, ни боли. Наконец, она выпила снотворное, дозировка которого незаметно для Аманды становилась все выше и выше, и уже буквально за считанные минуты забылась сном. Как там сын, ей было уже наплевать.

Тем временем Фредди тоже обуревали чувства, но совсем другого рода. Мальчик не находил себе места от паники и страха. Он метался из угла в угол, как загнанный в клетку зверь. В конце концов, устав, он устроился в углу, подальше от шкафа и поближе к двери, чтобы выскользнуть из комнаты тенью, когда та откроется. И хотя мать требовала от него четкого толкования причины его страха, Фредди не мог объяснить это даже самому. С самого первого дня эта комната, теперь ставшая для него тюрьмой, внушала ему дикий ужас. Казалось бы, ничего особенного она собой не представляла, но все же было здесь что-то не так, и мальчик чувствовал это нутром.

Секунды складывались в минуты, а те, в свою очередь, в часы, а мать не приходила, чтобы вызволить его из заточения. Потихоньку навязчивый страх начал отступать, и Фредди начал думать, что, может быть, действительно его подсознание сыграло с ним злую шутку, и эта комната ничем не отличается от соседних. Успокоившись, мальчик не заметил, как погрузился в сон...

– Эй! Проснись!

Фредди открыл тяжелые глаза. Спросонья он подумал, что его пребывание здесь закончено, поэтому он встал и шагнул к двери, которая была все так же заперта.

– Привет.

Живо сбросив оковы сна, мальчик встревожился. «Кто меня звал?» – подумал он и начал озираться. И тут он увидел.

Рядом со шкафом стояла девочка. Она была примерно его возраста, в белом платье до колен и черных блестящих туфлях. Длинные светлые волосы водопадом ниспадали на плечи. Но., как она тут оказалась? Кто она? От изумления Фредди не мог даже рта открыть, чтобы выдать из себя хотя бы один из этих вопросов. Он не мог даже пошевелиться.

Происходящее просто не укладывалось в его маленькой голове.

Девочка наклонила голову набок и засмеялась так, что у Фредди мурашки пошли по спине.

– Меня зовут Нэнси. Я давно уже здесь. Мне скучно и одиноко. Как зовут тебя? Может, мы подружимся?

Мальчик смотрел на нее глазами, полными ужаса, и уж точно не собирался ввязываться в столь сомнительную дружбу. Что значит «Я давно уже тут живу»?

– Ну, так что? Как тебя зовут? – улыбаясь, спросила девочка. – Ты такой смешной.

«Не говори ей! Ничего не говори! Не говори, не говори, не говори!» – настойчиво кричал внутренний голос. Фредди закрыл глаза и глубоко вздохнул, решив взять себя в руки. У него болела и кружилась голова. Мальчик чувствовал странный сладковатый запах, дурманящий

разум, но не понимал, что это. Он вообще уже мало что соображал. «Не говори!» Он отмел все мысли в сторону и уже готов был ответить на все вопросы и вступить с незнакомкой в контакт. Открыв глаза и взглянув на девочку, Фредди неистово заорал. Перед ним стояло окровавленное туловище. Все платье было залито кровью, а голова лежала на полу около ее ног и смотрела на него мертвыми глазами. Несколько секунд, удивляясь, как он еще не лишился чувств от этого жуткого зрелища, мальчик тупо смотрел на обезглавленное тело, которое почему-то не падало. Вдруг ожившая нога пнула голову, и та, подкатившись, снова уставилась на него немигающим взглядом.

– Так как тебя зовут? – вместе с этими словами у головы изо рта полилась кровь, и она засмеялась леденящим душу смехом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.